

Раздел V
КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part V. CONCRETE ISSUES OF THE DEVELOPMENT
OF THE MODERN DOMESTIC EDUCATION

УДК 001 + 316.7

**СИБИРСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В КОНКУРСАХ РГНФ:
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, МОТИВАЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ***

М. Ю. Черевикина (Новосибирск)

В статье на примере академического сектора науки рассмотрены некоторые управленческие аспекты повышения результативности участия исследователей локального научного сообщества в конкурсах научных фондов. На основе интервью с руководителями структурных подразделений институтов гуманитарного и экономического профиля Сибирского отделения РАН и социологического опроса исследователей выявлены позиции руководителей и мотивации участия исследователей в конкурсах РГНФ. Показана недостаточная роль управленческих практик по стимулированию активности и результативности участия в конкурсах, предложены некоторые направления управленческих воздействий, учитывающие факторы мотивации.

Ключевые слова: конкурсная результативность научного сообщества, мотивации участия в конкурсах научных проектов, управление научными исследованиями.

**THE SIBERIAN RESEARCHERS IN THE RUSSIAN HUMANITARIAN
SCIENTIFIC FOUNDATION COMPETITIONS: PRODUCTIVITY,
MOTIVATIONS, MANAGEMENT**

M. Yu. Cherevikina (Novosibirsk)

In the article, on the example of the academic sector of science, some administrative aspects of the productivity increase of participation of the

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 10-03-00639а.

© Черевикина М. Ю., 2013

Черевикина Мария Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры применения математических методов в экономике и планировании, Новосибирский государственный университет, заместитель начальника отдела фундаментальных исследований управления организации научных исследований СО РАН.

E-mail: cher@sbras.nsc.ru

researchers from the local scientific community in the competitions of scientific funds are considered. On the basis of interviews with the heads of structural divisions of the institutes of humanitarian and economic profile of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and a sociological poll of the researchers, the positions of the heads and the motivation of participation of the researchers in the Russian Humanitarian Scientific Foundation competitions are revealed. An insufficient role of the administrative practices in the stimulation of activity and productivity of participation in the competitions is shown, some directions of administrative influences taking into account motivational factors are offered.

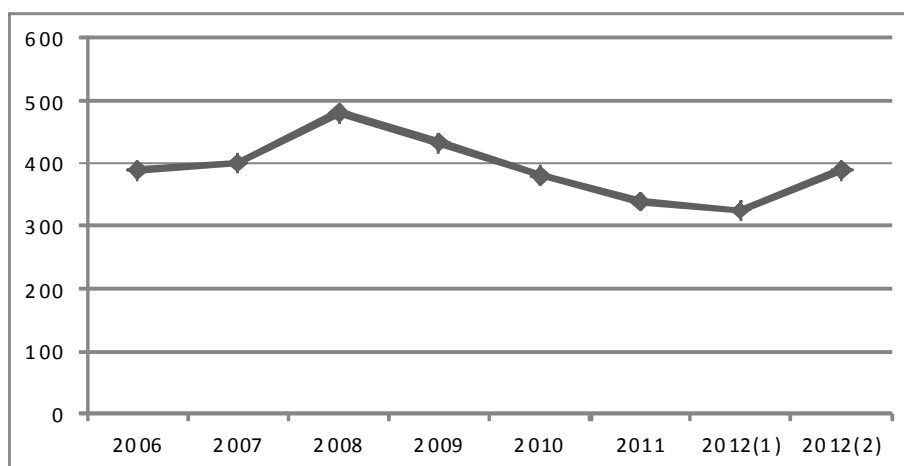
Key words: *competitive productivity of scientific community, motivation to participate in the scientific project competitions, management of scientific research.*

Грантовая политика рассматривается в настоящее время как важнейший инструмент повышения эффективности научных исследований. Необходимость расширения области применения грантовой поддержки, вплоть до основного финансирования научных исследований, обсуждалась на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 29.10.2012 г. [1]. Такая перспектива повышает актуальность изучения вопросов результативности и мотивации участия исследователей в конкурсах научных фондов, основанных на принципах грантовой поддержки науки.

С первых конкурсов РГНФ, на протяжении почти полутора десятков лет, сибирские исследователи в области гуманитарных и общественных наук демонстрировали высокие показатели конкурсной активности и результативности [2]. Сокращение финансирования РГНФ, начавшееся в 2009 г., некоторые изменения в конкурсной политике (увеличение среднего размера гранта, появление большебюджетных конкурсов с единичным количеством грантов) привели к сокращению количества поддерживаемых РГНФ проектов, в том числе сибирских исследователей (рис. 1).

Рис. 1

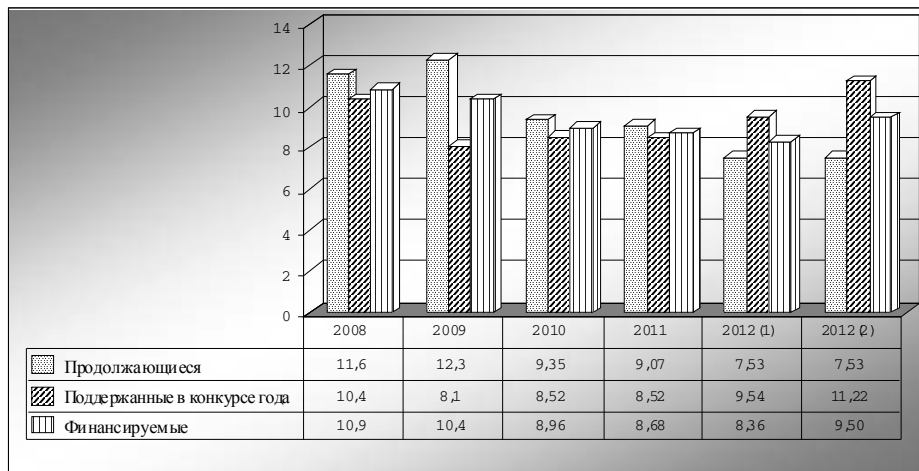
Количество сибирских проектов, финансируемых РГНФ: по 2012 г. приведены данные решения Совета РГНФ, по итогам конкурса до увеличения финансирования (2012(1)) и с учетом дополнительного финансирования 2012(2)).

Динамика сокращения финансируемых (поддержанных в конкурсе года и продолжающихся) сибирских проектов несколько отличалась от динамики по Фонду в целом. Если в первые два года количество грантов, полученных сибирскими исследователями, сокращалось большими темпами, то в последующие два года тенденция изменилась. С 2008 по 2012 г. количество поддерживаемых РГНФ проектов сократилось на 26,7 %, сибирских проектов – на 18,8 %. Значительно смягчило падение дополнительное финансирование конкурса 2012 г. При первоначальном подведении итогов конкурса 2012 г., без учета дополнительного финансирования (решение бюро совета РГНФ от 14 марта 2012 г. [3]), сокращение составило в целом по Фонду – 37,3 %, по сибирским проектам – 32,8 %.

Сибирские гуманитарии уступают позиции в наиболее привлекательном основном конкурсе РГНФ. Доля проектов сибиряков с 10,9 % в успешном 2008 г. резко снизилась до 8,96 % в 2010 г. В последующие два года падение продолжилось: 8,68 и 8,36 %. Однако при дополнительном финансировании РГНФ результативность сибирских проектов в конкурсе 2012 г. увеличилась до 11,22 %, что позволило переломить тенденцию падения. Почти 15 % дополнительно поддержанных проектов составляют сибирские проекты. Это означает, что сибирские проекты получают достаточно высокие экспертные оценки. В итоге доля сибирских проектов, финансируемых в рамках общего конкурса в 2012 г., составила 9,5 % (рис. 2).

Рис. 2
Доля сибирских проектов, поддержанных в основном конкурсе РГНФ, %

Конкурсная результативность сибирских проектов очень различна и зависит от того, о какой научной дисциплине идет речь. Проекты по историческим наукам имеют наибольшие показатели: 15,6 % в финансируемых проектах основного конкурса в 2012 г. (в 2009 г. их доля составляла 17,2 %). Наименьшие показатели в социальных науках: в философии и социологии – 7,3 %, и в экономике – 7,2 % (рис. 3). При этом доля сибирских проектов по философия и социологии несколько выросла по сравнению с

2009 г. – на 0,4 %, а доля по экономическим проектам значительно, на 9,2 %, сократилась. В основном конкурсе 2012 г. доля сибирских проектов по экономике составила 3,2 %. Поддержан один исследовательский проект. Если тенденция снижения доли проектов, поддержанных в конкурсе года, сохранится, то это неизбежно приведет к значительному сокращению финансируемых проектов.

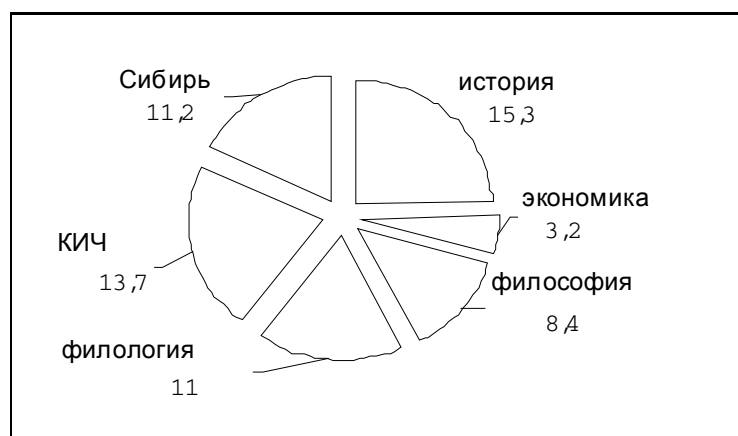
Конкурсы последних двух лет показали значительное изменение в ведомственной структуре сибирских поддержанных проектов. Основным конкурсом 2010 г. был последним конкурсом, в котором исследователи из академических институтов Сибири получили больше половины грантов. За два последующих года их доля сократилась на 11 % и составила по итогам конкурса 2012 г. 40,9 % (рис. 4). В целом, по всем видам конкурсов, на долю вузовских проектов на протяжении 2009–2012 гг. пришлось более половины сибирских поддержанных проектов. В конкурсах 2012 г. они составили 66 %; проекты академического сектора – 31 %. В конкурсе 2012 г. только в исторических и экономических науках академических поддержанных проектов было в 2 раза больше, чем вузовских: 51,3 и 100 %, соответственно. Наименьшая доля в проектах по филологии – 17,2 %.

По данным РГНФ, заявки академических институтов в целом более конкурентоспособны. Так, например, в конкурсе по экономике 2012 г. поддержка проектов исследователей из институтов РАН составила 23,7 %, в то время как вузов – 9, прочих ведомств – 8,1 % [2].

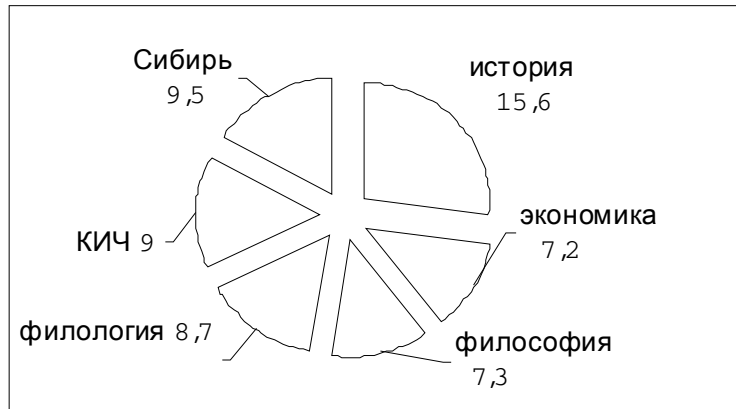
Высокая конкурентоспособность сибирских проектов многие годы обеспечивалась увеличением участия исследователей академического сектора науки в общем конкурсе и вовлечением вузовских исследователей, прежде всего, через расширение сибирского регионального конкурса – присоединения к нему новых сибирских регионов. В последние годы увеличение количества сибирских заявок, в том числе на общий конкурс РГНФ, происходит в основном за счет исследователей из вузов.

Рис. 3

Доля сибирских проектов в проектах основного конкурса РГНФ 2012 г. по наукам, %

а – в поддержанных в конкурсе 2012 г.

б – в финансируемых (с учетом продолжающихся) проектов

Вклад в конкурсную результативность различных гуманитарных институтов Сибирского отделения очень неоднороден. Выделяются три института-лидера, в которых в 2012 г. на каждые 4–4,5 научных сотрудника выполняется один проект, поддержанный РГНФ. Вторая группа – институты, в которых на каждые 7–10 научных сотрудников выполнялся один проект. Третья группа – на один выполняемый грант приходится в среднем 13–26 научных сотрудников. В конкурсах РГНФ участвуют (и получают гранты) исследователи, работающие в институтах естественнонаучного профиля, в структуре которых имеются отделы, работающие в области экономических и социальных наук. Вклад этих научных коллективов в результативность конкурсов РГНФ незначителен.

Приведенные данные грантовой нагрузки на одного научного сотрудника в институтах гуманитарного и экономического профиля Сибирского отделения РАН свидетельствуют о потенциальной возможности активизации участия исследователей в конкурсах РГНФ и увеличении в ряде институтов конкурсной результативности.

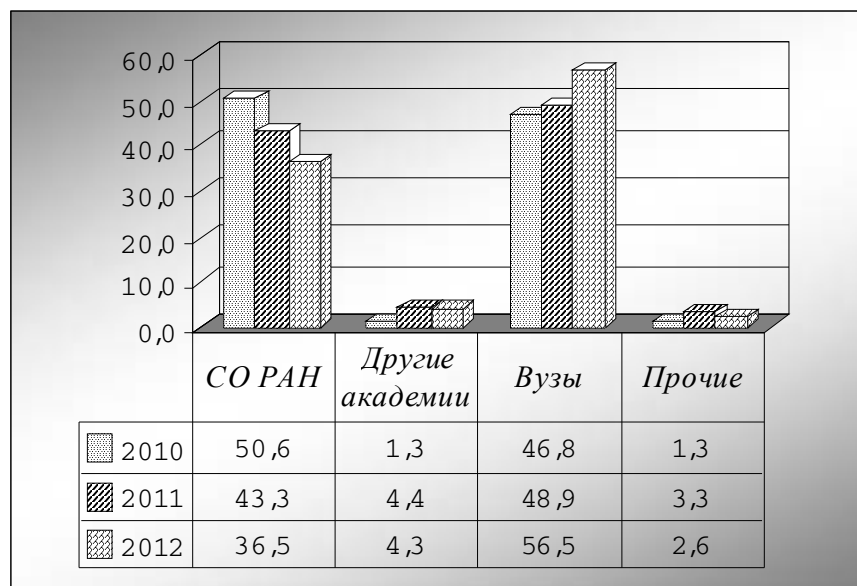
Является ли участие исследователя в конкурсах научных фондов и его результативность только личным делом ученого или отражает интересы научной организации? Какова позиция руководителей научной организации и руководителей научных подразделений? Есть ли осознание необходимости управления конкурсной активностью, и какие могут быть предложены стимулы для исследователей?

Для изучения этих вопросов были проведены интервью с руководителями научных подразделений институтов СО РАН, работающих в области гуманитарных и общественных наук, а также социологические опросы исследователей в девяти институтах этого профиля.

Структура интервью предусматривала три основных раздела:

– Роль РГНФ в поддержке и развитии науки. Рамки этого раздела достаточно широки: от вопроса о необходимости такой формы (наряду с иными институциональными формами конкурсной и прямой поддержки) до вопроса о значении грантов для института, конкретной предметной обла-

Рис. 4
 Ведомственная структура сибирских проектов,
 поддержанных в рамках основного конкурса РГНФ 2012 г., %

сти, научного направления, в котором работает интервьюируемый, включая поддержку кадрового потенциала, формирования его инициативности. Специальное внимание обращалось на изменения в конкурсной политике РГНФ: большебюджетные и краткосрочные конкурсы с небольшим количеством грантов; индивидуальные гранты, финансирование которых идет напрямую, не через организацию; новые финансовые ограничения по направлению расходования средств и т. д.

– Участие интервьюируемого руководителя подразделения в конкурсах РГНФ, иных научных конкурсах, в том числе проводимых в рамках Сибирского отделения РАН; преимущества и недостатки грантов РГНФ по сравнению с иными источниками финансовой поддержки научных исследований (конкурсами иных фондов, федеральных целевых программ, корпоративными конкурсами, договорными работами); престиж грантов РГНФ в научной организации.

– Позиция руководителя подразделения относительно участия сотрудников в конкурсах РГНФ. Оценка конкурсной активности сотрудников научного подразделения. Практика планирования (поддержки) участия сотрудников в конкурсах РГНФ. В процессе интервью выявлялись возможные варианты поддержки: привлечение в качестве исполнителя в свой проект; ориентация на самостоятельный проект; обсуждение, советы, моральная поддержка; привлечение активных грантодержателей к иным коллективным работам; стимулирование в виде надбавок – баллы за гранты в системе стимулирующих надбавках, и т. п.).

По оценке роли РГНФ в поддержке научных исследований все интервьюируемые были единодушны: никто не выразил сомнения в необходимости Фонда. Руководители старшей возрастной категории отмечали значимость грантовой поддержки в 1990-е гг. На фоне нерегулярного и крайне недостаточного финансирования научных институтов гранты РГНФ давали материально-финансовую независимость, их престиж был весьма высок. В этот период практически только за счет грантов исследователи обеспечивали себя компьютерами и командировочными средствами. Без грантовой поддержки практически невозможно было участвовать в иногородних конференциях, организовать и провести научное мероприятие. Значительна была поддержка РГНФ при проведении экспедиционных исследований.

Но уже в начале 2000-х гг. финансирование научных организаций стало стабильным, хотя и недостаточным. По-прежнему не хватало командировочных средств, средств для проведения экспедиционных исследований. В те годы институты СО РАН были неплохо обеспечены компьютерами, офисной оргтехникой. С переходом Российской академии на отраслевую оплату труда (2006–2008 гг.) значительно выросла оплата труда научных работников. На фоне этих изменений значимость финансовой поддержки РГНФ, по замечанию некоторых руководителей подразделений, снизилась. Эта оценка характерна для тех руководителей научных подразделений, которые имеют альтернативные грантам РГНФ дополнительные источники финансирования.

Изменения в грантовой политике Фонда, появление конкурсов с малым количеством поддерживаемых проектов, но с большой суммой гранта оценивается, как правило, негативно. В комментариях выражалось сомнение в возможности осуществления большого исследования за короткий срок. По мнению экспертов, такого рода конкурсы направлены на обобщение исследований по определенной тематике, проведенных в различных научных организациях. Такое обобщение может быть крайне полезным этапом исследований, но требует совершенно иного качественного уровня взаимодействия исследовательских коллективов – совместной программы работ, что опять-таки сложно осуществить из-за необходимости представить результат – рукопись за один год (а с учетом реального поступления финансирования – за полгода). Респондентами выражалось мнение, что целесообразно ввести конкурс крупных как по задачам, так и по бюджету исследовательских проектов, в том числе с участием представителей естественных наук. На организацию такого конкурса требуется дополнительное финансирование, он не должен снижать возможности хорошо зарекомендовавших себя остальных конкурсов. Необходимость реформирования грантовой политики государственных научных фондов – укрупнения поддерживаемых проектов и увеличения объема их финансирования, – отмечалась в выступлениях на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 29.10.2012 г. [4].

Значимость грантовой поддержки снижают в последние годы дополнительные финансовые ограничения, в том числе запрет на приобретение оборудования для выполнения исследовательского проекта, сложности получения средств на командировочные расходы и экспедиции (оформле-

ние отпуска по основной работе, проблемы с авансированием работ, невозможность проведения экспедиционных исследований за счет грантов в первой половине года). Надо отметить, что многие интервьюируемые не знали о новых финансовых ограничениях.

Большинство интервьюируемых участвовали в конкурсах РГНФ и неоднократно получали поддержку. Но именно в последние годы часть этих высококвалифицированных исследователей перегружена, вовлечена в выполнение крупных научно-исследовательских проектов, поддерживаемых в рамках других конкурсов. Наиболее предпочтительным стал конкурс интеграционных проектов, проводимый в Сибирском отделении РАН, что обусловлено интересом к междисциплинарным исследованиям, объединяющим подходы и методы различных наук, к партнерским исследованиям коллективов различных ведомств, а также величиной и условиями финансирования. Интеграционные проекты предполагают проведение большого объема работ, как правило, в них задействован большой коллектив исследователей. Для исследователей, работающих прежде всего в области экономических наук, альтернативным источником финансирования являются также договоры на выполнение научно-исследовательских работ.

Таким образом, среди руководителей научных структурных подразделений институтов увеличилась доля исследователей, не участвующих в конкурсах РГНФ. В тех научных коллективах, в которых руководитель не обнаруживает интереса к конкурсам научных фондов, в конечном итоге сокращается и количество поддержанных проектов. Руководители подразделений, поясняя свое неучастие в конкурсах РГНФ, помимо перегруженности, отмечают небольшой размер грантов, рост напряженности конкурсов.

Обобщая мнения, высказанные интервьюируемыми, можно выделить несколько стратегий руководителей по отношению к участию сотрудников в конкурсах научных фондов. Первая: вовлечение научных сотрудников в коллективный проект под своим руководством. Эта стратегия дает возможность адаптации к работе в рамках исследовательского проекта, но не предполагает стимулирования активности сотрудников. «Эффект обучения» работы с Фондом может быть только в ситуации, когда руководитель проекта привлекает исполнителя к разработке проекта и составлению отчета в формате требований РГНФ. Вторая стратегия: планирование заявок и побуждение к участию в конкурсах сотрудников подразделения, поддержка в работе над проектом. Обе эти стратегии отражают активную позицию руководителя, его признание значимости грантовой поддержки. Особенно важна стратегия «планирования участия сотрудников» в отношении молодежи – как научных сотрудников, так и аспирантов. Эту стратегию могут реализовать прежде всего их непосредственные научные руководители.

Самой распространенной позицией руководителей подразделений является индифферентная позиция: «участие в конкурсах научных фондов – личное дело самого исследователя». Никто из респондентов не высказал мнения, что выполнение проекта, поддержанного научным фондом, отвлекает от основной работы. Явно или неявно руководители подразделений признают, что развитие самостоятельности исследователя способствует росту его квалификации и, в конечном итоге, повышает продуктивность.

Тем не менее в управленческую практику большинства интервьюируемых руководителей научных подразделений не входит стимулирование участия сотрудников в конкурсах научных фондов.

Возможно, такая позиция связана с длительной положительной динамикой участия исследователей академических институтов в конкурсах Фонда и высокой ее результативностью. Многие опрошенные не замечают проблему снижения результативности участия в конкурсах РГНФ. Однако снижение активности исследователей старшей возрастной категории и недостаточная активность молодых ученых (что подтверждается результатами конкурсов и проведенного опроса) дают основания для пессимистических ожиданий.

Как признают интервьюируемые, в значительной степени на активность участия в конкурсах РГНФ оказывает влияние позиция руководителя – директора института. Опыт некоторых институтов СО РАН подтверждает возможность превращения института из аутсайдеров в одного из лидеров по количеству грантов РГНФ. Руководство института на первых этапах оказывало помощь по передаче опыта в составлении заявок, проводило политику по активизации участия в различных видах конкурсов РГНФ. Диверсификация заявок по видам конкурсов увеличивает вероятность поддержки.

Эффективное управление конкурсной активностью предполагает понимание мотивации самих исследователей. Конечно, прямое административное воздействие может значительно увеличить количество заявок. Так, в региональном конкурсе РГНФ 2013 г. обращение к ректорам вузов с информацией о конкурсе на порядок увеличило количество заявок, несмотря на сокращение Фондом сроков их представления. Но это скорее разовая мера.

Активность участия в конкурсах зависит от мотивации самого исследователя, на которую воздействуют различные факторы: экономические – прежде всего, уровень финансирования научных исследований, наличие иных источников финансирования исследований и других источников дохода; социальные – значимость престижности труда ученого, престижность грантов; институциональные – нормы оценки труда исследователя, в том числе нормы стимулирования оплаты труда в организации, нормы аттестации научных работников, позиция руководства организации и научного руководителя; психологические – уверенность в себе, успешный/неуспешный опыт участия в конкурсах и т. д.

Проведенное в девяти институтах СО РАН социологическое обследование позволило определить не только наиболее значимые факторы мотивации участия исследователей сибирского академического сообщества в конкурсах РГНФ, но и их соответствие различным группам исследователей, что немаловажно для адресного стимулирования конкурсной активности [5].

Значимость факторов мотивации различается по активным (руководитель проекта) и пассивным (исполнитель) участникам конкурсов, а также по возрастным группам исследователей. Для трех возрастных групп: старше 55 лет, 35–55 лет и до 35 лет – проявляются свои особенности мотивации и антимотивации участия в конкурсах РГНФ.

Так, для руководителей проектов доминирующим фактором мотивации является возможность развития самого исследования: «развитие исследований за счет привлечения дополнительных средств, проведение дополнительного исследования». На первое по значимости место поставили этот фактор 41 % респондентов, наибольшая доля опрошенных. Для руководителей проектов старших возрастных групп значение этого фактора возрастает до 60 %.

Эти исследователи мотивированы логикой, интересами самого процесса исследования. Получением гранта они предполагают компенсировать нехватку средств для его развития и представления его результатов (в том числе на конференциях, в публикациях). Несмотря на рост заработной платы в последние годы, исследователи испытывают нехватку командировочных средств, средств для обеспечения оборудованием, информацией, проведения экспедиций, работы в архивах, публикаций, организации научных мероприятий и т. п. Институциональные барьеры использования финансирования на эти цели по проектам, поддержанным РГНФ, снижают для данной группы исследователей мотивацию участия в конкурсах. Одной из возможных управленческих задач в отношении потенциальных грантодержателей может стать создание условий для максимально удобного использования финансовых средств.

Не менее важно для понимания возможности активизации участия в конкурсах определение факторов неучастия. Для старших возрастных групп наиболее значимыми причинами названы неудачный опыт и перегрузка по проектам других конкурсов и договорным работам. Наибольшее значение – 39 % – «перегрузка» имеет для респондентов-руководителей проектов средней возрастной группы (36 – до 55 лет), то есть наиболее продуктивно работающих.

По выборке в целом картина несколько иная: среди причин, по которым исследователи не участвуют в конкурсах РГНФ, выделяются маленькая сумма гранта, неудачный личный опыт (проект не поддержан) и перегрузка по проектам других конкурсов и договорным работам (в порядке значимости). Для респондентов, относящихся к группе «исполнители», основными факторами являются управленческие: влияние на результаты аттестации, влияние на надбавки.

Иначе мотивирована молодежь до 35 лет. Основным фактором мотивации участия в конкурсах для молодых исследователей является получение дополнительного дохода. То, что участие в конкурсах научных фондов рассматривается как возможность получения дополнительного дохода, отражает, с одной стороны, более прагматическую позицию молодых исследователей, с другой – их неудовлетворенность оплатой труда. В проведенном опросе треть молодых исследователей до 35 лет выразила неудовлетворенность материальным вознаграждением. Даже в институтах, в которых до 40 % респондентов удовлетворены материальной составляющей труда, молодые исследователи либо не удовлетворены, либо удовлетворены не вполне. Для выборки в целом (включая исполнителей проектов) фактор дополнительного дохода занимает третью позицию. Большая часть исследователей – 81 % – не совсем удовлетворены материальным вознаграждением; доля удовлетворенных оплатой составляет 5 %.

Для молодежи вторая по значимости позиция – независимость в исследованиях. Этот фактор связан с удовлетворенностью творческой составляющей работы. Эту группу отличает самая высокая доля неудовлетворенных творческой составляющей работы – 18 %. При этом половина (51 %) опрошенных молодых исследователей, большинство из которых – исполнители проектов, удовлетворены творческой составляющей. Это выше, чем в категории 36–55 лет (43 %), но ниже, чем в старшей возрастной категории (67 %).

Для молодых исследователей до 35 лет факторы неучастия в конкурсах РГНФ иные: на первой позиции – отсутствие уверенности в успехе (24 %), на второй – неудачный опыт и небольшая сумма гранта (17 %). В комментариях отмечалось осознание недостаточного научного опыта, отсутствие темы, отсутствие коллектива для выполнения большой темы, а также недоверие к экспертизе, к беспристрастности конкурса.

Таким образом, для повышения конкурсной активности и результативности молодых исследователей нужно прежде всего снижать факторы отрицательной мотивации. Очень важно помочь в выборе темы проекта и вида конкурса. Молодым исследователям целесообразно участвовать в специальных молодежных конкурсах, в том числе в конкурсе, в котором поддерживается молодежный коллектив во главе с руководителем без ограничения возраста. РГНФ проводил специальные молодежные конкурсы по поддержке работы в архивах, библиотеках, ведущих научных организациях. В этих видах конкурсов в основном участвовали вузовские молодые исследователи, аспиранты. Сотрудники и аспиранты институтов СО РАН мало участвуют в этих видах конкурсов. Недостаточную активность по участию в конкурсах молодых исследователей отмечают 56 % респондентов; 30 % выбрали более жесткую формулировку: «молодежь не проявляет активности». По различным институтам оценка достаточной активности молодых исследователей колеблется весьма значительно: от 11 % до 64 % опрошенных. Сама молодежь относится к себе более лояльно: 82 % из них выражают мягкое мнение «не совсем активна». Пассивность молодых исследователей сегодня может привести к значительному снижению конкурсной результативности завтра. Таким образом, различные возрастные группы исследователей могут откликаться на разные стимулы.

Проведенное исследование показало, что для повышения результативности участия исследователей научной организации в конкурсах научных фондов целесообразно изменение позиции руководителей структурных подразделений – от индифферентной к заинтересованной, а также выработка для организации политики участия, учитывающей максимально широкий охват разных видов конкурсов и различные факторы мотивации исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Президент** России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16726>
2. **Черевикина М. Ю.** Количественная характеристика эффективности научного сообщества Сибирского региона // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. – 2008. – № 1 (50). – С. 105–119.

3. **Российский** гуманитарный научный фонд. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://grant.rfh.ru/rfh/index.php/ru/dokumenty/resheniya-soveta-rgnf/130-reshenie-byuro-soveta-rgnf-ot-14-marta-2012-g>
4. **Маевский В. И., Денисов В. И.** Приоритеты экономической науки и их учет на конкурсе РГНФ 2012 года // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. – 2012. – № 2 (67). – С. 12–18.
5. **Черевикина М. Ю.** Факторы мотивации участия исследователей в конкурсах РГНФ (на примере исследователей институтов Сибирского отделения РАН) // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4 (76). – С. 285–291.

Принята редакцией: 04.12.2012

УДК 13 + 316.7 + 008

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В НАУКЕ *

В. В. Целищев (Новосибирск)

Одним из вопросов, которые стоят перед научным сообществом, является вопрос о том, как можно интегрировать социальные и когнитивные аспекты практики науки. Для ответа на этот вопрос следует выявить основные базисные эпистемологические положения относительно целей научного исследования. В статье показано, что при обсуждении целей научного исследования нами явно или неявно принимаются четыре эпистемологических тезиса, каждый из которых может быть оспорен. Но даже и в этом случае мы все равно будем иметь то или иное множество сходных или альтернативных эпистемологических базисных положений, которые будут проявлять значительное сходство. Часть из них относится к некоей сущности, которая называется наукой и которая, как и всякая сущность, имеет собственную цель.

Ключевые слова: наука, эпистемология, социальные ценности, цели научного исследования.

EPISTEMOLOGICAL AND SOCIAL VALUES IN A SCIENCE

V. V. Tselishchev (Novosibirsk)

One of the questions which the scientific community faces is how to integrate social and cognitive aspects of scientific practice. To answer this question it is

* Исследования, нашедшие отражение в данной статье, поддержаны Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиция и инновация в истории и культуре», направление 2: «Модернизация и ее влияние на российское общество». Проект «Неолиберальная трансформация науки: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта».

© Целищев В. В., 2013

Целищев Виталий Валентинович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и права СО РАН.

E-mail: direktor@philosophy.nsc.ru